

УДК [070:93](477.75)

ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ И КРЫМ: ВЗГЛЯД СО СТРАНИЦ ЖУРНАЛА «МОРСКОЙ СБОРНИК»

Леписевич Н. З.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: nata-lepisevich@yandex.ru*

Рассмотрены основные публикации официального издания Морского министерства журнала «Морской сборник», посвященные представителям династии Романовых. Данные материалы раскрывают малоизвестные эпизоды истории Крыма и дополняют уже известные представления о прошлом полуострова. Разнообразна тематическая палитра опубликованных в журнале статей: путешествие Екатерины II в Крым в 1787 году, резолюции Николая I, касающиеся Черноморского флота и жизни портовых городов Юга Украины, участие царской семьи в строительстве противотуберкулезных медицинских учреждений и т.д. Важно, что для написания статей использовались малоизвестные материалы: свидетельства очевидцев событий, архивные материалы, официальные документы закрытых ведомств. Особенно ценны опубликованные выдающимся историком флота С. Ф. Огородниковым резолюции Николая I. В них представлены новые сведения о чумном бунте в Севастополе в 1830 году, о награждении и наказании служащих в Черноморском флоте, о деле, связанном со смертью А. И. Казарского. Публикации «Морского сборника» являются важной частью общего корпуса материалов о династии Романовых.

Ключевые слова: династия Романовых, «Морской сборник», Крым, Севастополь.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из наиболее громких юбилеев 2013 года стало 400-летие дома Романовых. Многие уголки бывшей империи от Санкт-Петербурга до Нижнего Новгорода и Костромы провели праздничные торжественные мероприятия, приуроченные к годовщине воцарения Михаила Федоровича. Не стал исключением и Крым, всегда занимавший особое место в сердцах представителей династии Романовых. Юбилей дал повод вспомнить о роли Российской империи в судьбе полуострова. Несмотря на кажущуюся изученность, история рода Романовых изобилует «белыми пятнами». В связи с этим особое значение приобретает выявление и анализ малоизвестных источников по истории династии, правившей чуть более трех веков. К их числу следует отнести и официальное печатное издание Морского министерства Российской империи – журнал «Морской сборник». Со времен Петра Великого флот был одним из символов империи, поэтому неудивительно, что в специальном печатном органе, одной из задач которого было распространение знаний о прошлом государства среди офицеров, появлялось большое количество публикаций о правящей династии. При этом в современной украинской историографии «Морской сборник» не получал должного освещения, а его статьи о династии Романовых (равно как и по другим

вопросам истории) оставались неизвестными даже для специалистов. Этим фактором определяется актуальность данного исследования.

1. ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Ярчайшим событием после присоединения Крыма стал беспрецедентный и овеянный легендами «Таврический вояж» – путешествие Екатерины II и ее двора на полуостров в 1787 году. Эта поездка продолжалась более полугода и стала одной из самых масштабных и дорогих в истории. В первом номере «Морского сборника» за 1852 год был опубликован интересный материал «Отрывки из записок Севастопольского старожилы», описывавший путешествие императрицы и содержащий важные свидетельства о жизни Севастополя в конце XVIII века [1]. Эти записки были составлены в 1828 году одним из флотских офицеров, посвящались адмиралу Алексею Самуиловичу Грейгу, но неизвестно, предоставлялись ли они ему или нет. В редакцию «Морского сборника» эти воспоминания были переданы сыном автора. Во время путешествия от основания Севастополя прошло всего три года, поэтому общее количество строений не превышало сорока, в порту не было никаких укреплений, а возвышение, на котором была построена большая часть зданий в XIX веке, было покрыто лесом. Отец автора записок имел у хана Шагин-Гирея откуп на таможенный береговой сбор Гезлева (в тексте называется «Кезловом») до Херсонесского мыса. Татары называли будущий Севастопольский рейд «Корсунским сиватом». В 1780 году на месте города не было ни одной хижины, местность была покрыта мелким дровяным лесом и кустарником. Неподалеку от рейда находилась только татарская деревня Ахтиар, название которой автор заметки переводил как «белая или меловая гора». Южная бухта тогда называлась Чабан-лиман (Пастушья бухта), поскольку летом сюда с гор пригоняли на водопой стада. Артиллерийская бухта в то время называлась Кади-лиман (Судейская бухта), но причин этого не знали ни местные татары, ни отец автора записок. После присоединения Крыма к Российской империи в 1783 году командующий Азовской военной флотилией вице-адмирал Алексей Наумович Сенявин отправил капитана второго ранга Берсенева описать берега полуострова, и тот донес о важности будущего порта. В том же году Фома Фомич Мекензи (до приезда в Россию – Томас МакКензи) с таганрогскими и керченскими купеческими судами пришел на рейд и основал город. Севастопольский старожил подробно описал все основные сооружения молодого порта. К ним он причислил дом Ф. Ф. Мекензи, другие офицерские дома и казармы, каменная пристань, впоследствии названная Графской в честь графа Войновича. Была уже построена небольшая церковь Св. Николая, находившаяся на месте нынешнего храма. Таким образом, весь город представлял собой всего одну большую улицу. В Корабельной бухте находилась казарма команды корабля «Павел». По этой причине находящийся здесь мыс был назван Павловским. На другом мысе той же бухты находилась пристань судна «Слава Екатерины» и несколько казарм. К приезду императрицы дом Ф. Ф. Мекензи был переделан во дворец, от него до пристани был устроен деревянный помост с железными перилами. В Инкермане построили копию севастопольского дворца. К приезду Екатерины II у городской пристани были подготовлены три катера, гребцами которых были выбраны самые красивые и сильные люди, служившие на флоте. Для них была сделана специальная униформа: белые шелковые рубахи, круглые белые шляпы с перьями и вызолоченными вензелями ее величества.

Александр Иванович Казарский

Великий князь Константин Николаевич

Иван Константинович Григорович

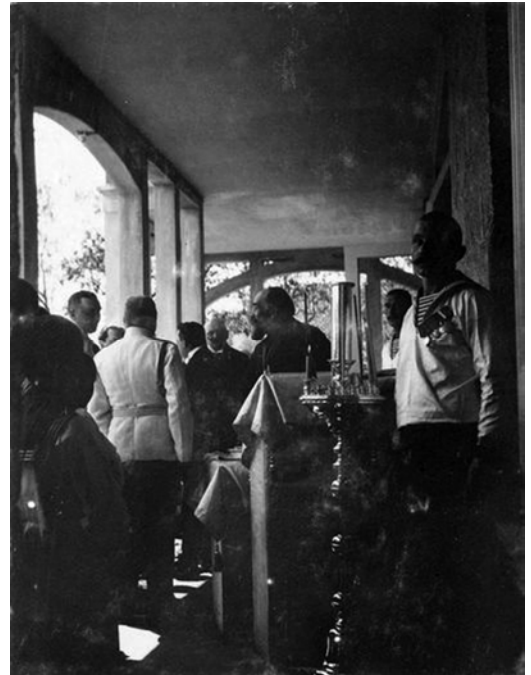
Император Николай Первый

Путешествие Екатерины II в Крым

Фома Фомич Мекензи

Царская Семья на освящении
первого санаторного корпуса

По дороге на базу Черноморского флота 22 мая 1787 года императрица осмотрела пещеры в Инкермане. Там же был проведен смотр егерского полка и обед во дворце. Во второй половине дня царица на катере прибыла в Севастополь, где была встречена масштабным салютом. На следующий день она посетила службу в церкви Св. Николая и корабль «Слава Екатерины». Императрица также предложила князю Григорию Александровичу Потемкину составить план города. Предполагалось, что Севастополь будет выстроен на высотах Корабельной бухты, где должны были находиться доки и адмиралтейство. По причине смерти Г. А. Потемкина этот план не был реализован, а город строился там, где намечалось устройство купеческой стороны. Примечательно, что для сравнения со свидетельствами очевидца редакция «Морского сборника» поместила на своих страницах статью «Двухдневное пребывание императрицы Екатерины в городе Севастополе, в 1787 году», незадолго до того опубликованную в «Одесском вестнике» [2].

Одно из наиболее примечательных сообщений о представителе династии Романовых опубликовал в «Морском сборнике» в 1912 году выдающийся историк флота Степан Федорович Огородников. Он опубликовал резолюции императора Николая I на документах, относящихся к Морскому ведомству [3]. Путь этих документов к печати также был непрост. Еще в 1869 году начальник архива Морского министерства Василий Григорьевич Чубинский составил сборник резолюций Николая Павловича по этому ведомству. Свою работу он представил генерал-адмиралу великому князю Константину Николаевичу, а копию передал заведующему историческими работами при министерстве, но публикации этого собрания тогда так и не последовало. Императорские резолюции писались на докладах различных начальников главных управлений Морского ведомства. Черноморское управление тогда находилось почти в независимом от министерства положении, поэтому командиры Черноморского флота А. С. Грейг и М. П. Лазарев со своими представлениями обращались напрямую к Николаю I. Больше всего резолюций было в первые четыре года царствования, до вступления князя Александра Сергеевича Меншикова в должность начальника Морского штаба после его возвращения с театра боевых действий на Черном море. С. Ф. Огородников приводил в публикации те высочайшие резолюции, которые, по его мнению, свидетельствовали о строгом и справедливом отношении государя к службе моряков, а также о воздаянии за заслуги, в которых он видел пользу и честь, приносимые флоту. Многие резолюции демонстрируют специфику характера монарха. Так, на доклад А. С. Меншикова от 31 октября 1831 года о переводе капитан-лейтенанта Симановского по причине болезни с Черноморского на Балтийский флот последовала такая резолюция: «С юга на север за здоровьем обыкновенно не переводят. Желая видеть медицинское свидетельство». Доклад Антона Васильевича Моллера от 13 февраля 1829 года о высылке тридцати знаков отличий для награждения нижних чинов, отличившихся при взятии бастиона крепости Варна, удостоился такой реакции: «10 крестов выслать можно, но при сем нужным считаю заметить, что Георгиевские кресты есть отличие, даруемое одним особенно отличившимся, но поголовной раздачи быть не должно и не следует сего представлять». Впрочем, иногда монарх проявлял свою милость. Вследствие рапорта Михаила Петровича Лазарева от 27 февраля 1834 года о вознаграждении 24 чело-

век нижних чинов за пробивку тоннеля сквозь гору в Инкермане Николай I распорядился выдать каждому из матросов по 25 рублей.

Значительное число резолюций было посвящено чумному бунту в Севастополе в 1830 году. 17 июня 1830 года с докладом к императору обратился А. С. Меншиков. Он представил письмо флигель-адъютанта Корсакова, в котором сообщалось, что матросы и их жены взбунтовались вследствие мер, принятых против чумы. В распространение заболевания в городе никто из них не верил. После начавшихся беспорядков был убит военный губернатор Столыпин и другие лица, а многие дома оказались разграблены. Николай I уверенно и довольно жестко потребовал наказания для участников бунта: «Я имею известие позднее этого; надеюсь, что всё будет разобрано как следует. Г. Воронцов уже за 30 человек арестовал, из них человек 5 Ш. и Об. офицеры. Дело наигнуснейшее, и которое примерно накажется».

3 июля 1830 года монарх посредством резолюции обратился к графу Михаилу Семеновичу Воронцову с рядом приказаний: «1) всех сыновей участвовавших в бунте людей всех состояний старше пяти лет сдать графу Витте для отсылки чрез военное поселение в кантонисты. 2) Всех отставных нижних чинов, поселившихся в Севастополе, отправить с семьями в Керчь, где им отвести места для постройки домов. 3) всех баб и вдов, живущих по слободкам, выдав паспорта на прожитие, выслать из Севастополя, а слободы выжечь до основания. 4) Ад. Грейгу всех женатых матросов, как флотских, так и ластовых и рабочих экипажей отправить в Херсон, где ожидать дальнейшего назначения. 5) Женам сих, выдав паспорта, выслать из Севастополя куда пожелают, слободы сжечь до основания. 6) в-а. Патаниоти перевести в Балтийский флот, равно кроме 2 Патаниоти всех греков из капитанов и офицеров». Как видно из резолюции, предложенные меры отличались резкостью. Царской администрации пришлось прибегнуть к переселению населения взбунтовавшегося города.

21 июля 1830 года М. С. Воронцов подал императору всеподданнейший рапорт, в котором предполагалось за оставляемые бунтовщиками и матросами дома выдавать им компенсации после оценки состояния зданий. Естественно, что Николаю I не понравилась такая инициатива: «Согласен, но платить за дома служащих матросов не следует, а продать их с публичного торга, возвратив им деньги». 24 июля 1830 года о затруднениях, возникших при переводе нижних чинов Морского ведомства в Херсон, извещал императора А. С. Грейг. И снова монарх продемонстрировал свою непреклонность: «Г. Воронцову, чтобы из сих людей сформировал роты из строевых строевые, а из нестроевых, т. е. ластовых и рабочих, особые, и отправил при самых надежных офицерах прямо, не останавливаясь, в Архангельск; жен отпустить особо с паспортами, отнюдь не позволяя следовать с мужьями, равно и детей женска полу и малолетних кантонистов оставить при матерях. Старее 8 лет сдать г. Витту, Г. Воронцову подробно уведомить, сколько какой команды собрано и отправлено и прислать маршруты».

Загадочный и трагический эпизод был представлен в записке графа Александра Христофоровича Бенкендорфа от 8 октября 1833 года. В ней описывались обстоятельства смерти флигель-адъютанта героя русско-турецкой войны 1828–1829 годов Александра Ивановича Казарского, которые оказались достойны пера Шекспира. Дядя Казарского Моцкевич, умирая, оставил ему шкатулку с 70 тысячами рублей,

которые после смерти были разграблены при активном участии Николаевского полицмейстера Автомонова. Было назначено расследование, и А. И. Казарский неоднократно говорил, что постарается обязательно узнать виновных. Автомонов был в связи с женой капитан-командора Михайловой, женщиной распутной и предприимчивой. У нее главной приятельницей была некая Роза Ивановна, имевшая знакомство с женой одного аптекаря. А. И. Казарский, посетив обед у Михайловой, выпил на нем чашку кофе и почувствовал действие яда. За помощью он обратился к штаб-лекарю Петрушевскому, который впоследствии рассказал следователям, что А. И. Казарский непрестанно плевал, отчего на полу образовались темные пятна, которые три раза пытались смыть, но они оставались черными. Когда А. И. Казарский умер, его тело было черным, как уголь, голова и грудь необыкновенным образом раздулись, лицо обвалилось, волосы на голове облезли, глаза лопнули, а ноги по ступни отвалились в гробу. Все это произошло менее, чем за двое суток. Назначенное А. С. Грейгом следствие ничего не открыло, а повторное расследование ничего хорошего не обещало, поскольку Автомонов считался близким родственником М. П. Лазарева.

Николай I поручил разобраться в деле князю А. С. Меншикову, поскольку случившееся было, по его мнению, «слишком ужасно». В резолюции монарх так обратился к своему подчиненному: «возлагаю на вашу совесть открыть лично истину».

Как следует из публикации в «Морском сборнике», Николай I принимал активное участие в создании и функционировании в Севастополе Морской офицерской библиотеки. Это учреждение было основано в 1821 году по инициативе А. С. Грейга, находилось в казенном здании, а книги приобретались на отчисления в размере одного процента из жалования адмиралов, штаб- и обер-офицеров. В 1834 году М. П. Лазарев предложил пожертвовать еще по проценту на строительство нового здания. Собранной суммы оказалось недостаточно, поэтому император пожертвовал 47122 рубля. В 1844 году новое здание библиотеки было открыто, но спустя восемь месяцев его уничтожил возникший по неизвестной причине пожар. Во время пребывания в Севастополе в 1845 году монарх пожертвовал 52 тысячи рублей на строительство нового здания. В 1850 году оно было открыто и стало одним из самых красивых в городе. Библиотека стала центром, вокруг которого группировалась жизнь офицеров Черноморского флота. Однако и этот корпус функционировал недолго. В дни Крымской войны бомба, прилетевшая с Малахова кургана, пробила крышу и потолок здания, упала в главный зал и вызвала пожар, который с трудом был потушен. Николай I снова откликнулся на случившееся, распорядившись отправить в Севастополь 25 тысяч рублей серебром на восстановление библиотеки [4].

Важные сведения о развитии специализированных курортно-оздоровительных учреждений Южного берега Крыма, которому способствовала династия Романовых, мы находим в статье доктора медицины и управляющего санитарной частью флота Константина Николаевича Зиновьева о санатории Морского ведомства в районе Ялты [5]. Данное учреждение находилось под августейшим покровительством императрицы Александры Федоровны. Оно должно было бороться с туберкулезом или бугорчаткой, как называли эту болезнь в начале XX века. В это время на флоте от этого недуга страдало около двухсот человек в год, а безвозвратные потери состав-

ляли четыре человека на тысячу личного состава. Главным средством борьбы с туберкулезом считалось содержание в санаториях, где больные были изолированы и пользовались новейшими способами лечения. В сентябре 1911 года главный санитарный инспектор флота Александр Ювенальевич Зуев представил морскому министру адмиралу Ивану Константиновичу Григоровичу доклад с ходатайством о разрешении выработки плана учреждения во флоте санатория на Южном берегу Крыма. А. Ю. Зуев предлагал в первое время ограничить число принимаемых больных пятью офицерами, пятью кондукторами и тридцатью нижними чинами. По климатическим условиям, а также по удобству обслуживания и сообщения, высказывалось предложение организовать санаторий в окрестностях Ялты, но у Морского министерства не было там земли. Решено было обратиться к императору. Доклад И. К. Григоровича о ситуации с заболеваемостью туберкулезом среди матросов и офицеров произвел впечатление на Николая II. 2 мая 1912 года появилось высочайшее соизволение о выделении участка земли из состава удельного имения «Массандра», между санаторием Александра III и Массандровским парком. В мае того же года приказом командира Севастопольского порта была назначена специальная комиссия для решения организационных вопросов, куда вошли компетентные врачи и главный инженер-строитель порта. 9 августа 1912 года в распоряжение комиссии был передан земельный участок, а 3 декабря императрица Александра Федоровна взяла под покровительство санаторий Морского ведомства. В январе 1913 года был создан строительный комитет, куда вошли санитарный инспектор порта, три врача, главный инженер-строитель и камергер императорского двора Владимир Николаевич Качалов, который был управляющим Массандровским дворцом. 29 мая 1913 года в присутствии командующего Черноморским флотом адмирала Андрея Августовича Эбергарда была осуществлена закладка первого здания будущего санатория. 26 августа того же года Александра Федоровна разрешила называть санаторные корпуса именами великих княжон. Дом для офицеров получил имя Ольги Николаевны, дом для кондукторов – Татьяны Николаевны, первый дом для нижних чинов – Марии Николаевны, а второй дом для нижних чинов – Анастасии Николаевны. 17 февраля 1914 года Николай II дал разрешение назвать именем цесаревича Алексея дом для больных детей чинов Морского ведомства. Первый санаторный корпус, построенный из местного камня, был закончен к апрелю 1914 года. Не последнюю роль в быстром строительстве сыграли пожертвования, самое крупное из которых (25 тысяч рублей) сделал почетный гражданин Николаева Петр Петрович Юрицын. 22 апреля 1914 года в присутствии Николая II и Александры Федоровны корпус имени Ольги Николаевны был освящен. К публикации «Морского сборника» об истории строительства санатория прилагался подробный план участка оздоровительного учреждения. Сегодня в его корпусах действует Крымский научно-исследовательский институт имени И. М. Сеченова.

Нельзя не отметить, что более других представителей династии Романовых «Морской сборник» освещал деятельность великого князя Константина Николаевича, что естественно, учитывая тот факт, что он долгое время возглавлял Морское министерство и курировал издание его официального печатного органа.

Константин Николаевич был одним из наиболее ярких представителей династии Романовых, сыном Николая I и братом Александра II. По решению отца он делает морскую карьеру, становится адмиралом, управляющим флотом и морским ведомством на правах министра. Период его управления Морским ведомством был ознаменован рядом реформ: сокращением наличного состава береговых команд, упрощением делопроизводства, учреждением эмеритальных касс и пенсий для отставников. Помимо этого был сокращен срок военной службы, отменены телесные наказания, увеличено содержание офицеров, в короткие сроки был модернизирован флот. При проведении реформ насущные вопросы открыто обсуждались на страницах «Морского сборника», где также печатались отчеты различных департаментов морского ведомства. Константин Николаевич принадлежал к либеральному лагерю. Он сыграл важную роль в проведении Великих реформ своего брата Александра II, был председателем Комитета по освобождению крестьян. С июня 1862 до октября 1863 года великий князь был наместником Царства Польского, но после восстания в Польше он был уволен от должности. В 1865 году Константин Николаевич назначен председателем Государственного совета – высшего законосовещательного органа Российской империи. На этом посту он находился до 1881 года [6].

Один из моментов либерализации флотской жизни, связанный с деятельностью Константина Николаевича, описан в статье лейтенанта И. Виноградского «Исторический очерк русской морской пехоты, строевой береговой службы во флоте и выдающихся судовых десантов (1705–1895 гг.)» [7]. В ней описывалось введение арестантских рот, на которые возлагались почти все валовые работы и большая часть мастерских работ в портах и адмиралтействах. В эти роты набирались заключенные из гражданского и военного ведомств, преимущественно обладающие профессиональными навыками. В 1824 году по предложению адмирала А. С. Грейга 15 первых арестантских рот было создано в Николаеве и Севастополе. Во время обороны Севастополя арестанты были выпущены на бастионы, где многие из них своей храбростью и хорошей службой заслужили прощение преступлений и разделили славу севастопольских героев. Арестантские роты просуществовали до 1857 года, когда великий князь Константин Николаевич распорядился заменить их вольнонаемными рабочими. В том же году в Севастополе были сформированы сводный флотский экипаж и портовая рота.

В «Морском сборнике» часто публиковались мемориальные публикации о Константине Николаевиче. Среди них следует выделить статью выдающегося русского юриста и общественного деятеля Анатолия Федоровича Кони. В ней он по достоинству оценил роль флотского журнала в жизни Российской империи и вклад великого князя в развитие свободы слова в пореформенном государстве: «Когда повеяло теплом нового царствования, ледяной покров безмолвия и ложного благоденствия стал быстро таять и всюду зажурчали ручейки пробуждающейся общественной жизни. Один из самых глубоких, живых и стремительных из них оказался в ведомстве, подчиненном великому князю «Морскому сборнику» принадлежит незабвенная честь широкого почина гласности в нашей печати. Покровительствуемый и оберегаемый Константином Николаевичем, этот журнал открыл свои страницы для смелого изобличения всех язв, недостатков и злоупотреблений, которыми была

полна жизнь страны, лежавшей «безглагольно, недвижимо» у ног ограниченной и своекорыстной военной и гражданской бюрократии» [8].

ВЫВОДЫ

Таким образом, журнал «Морской сборник», будучи официальным флотским изданием, во многих своих публикациях освещал деятельность представителей династии Романовых. В контексте кримоведения наиболее значимые из них посвящены Екатерине II, Николаю I, Николаю II и Александре Федоровне, а также великому князю Константину Николаевичу. Важность этих работ заключается не только в информации о самих августейших особах, но и сведениях по истории Крыма в конце XVIII – начале XX века. Публикации «Морского сборника» зафиксировали влияние дома Романовых на развитие крымских городов, Черноморского флота, курортной сферы.

Список использованных источников и литературы

1. Отрывки из записок Севастопольского старожила // Морской сборник. – 1852. – Т. 7, № 1. – С. 33–42.
Otryvki iz zapisok Sevastopol'skogo starozhila // Morskoj sbornik. – 1852. – Т. 7, № 1. – С. 33–42.
2. З. А. Двухдневное пребывание императрицы Екатерины в городе Севастополе, в 1787 году / З. А. // Морской сборник. – 1852. – Т. 7, № 1. – С. 42–47.
Z. A. Dvuhdnevnoe prebyvanie imperatricy Ekateriny v gorode Sevastopole, v 1787 godu / Z. A. // Morskoj sbornik. – 1852. – Т. 7, № 1. – С. 42–47.
3. Огородников С. Ф. Собственноручные резолюции императора Николая I по Морскому ведомству / С. Ф. Огородников // Морской сборник. – 1912. – Т. 343, № 12. – неоф. – С. 1–30.
Ogorodnikov S. F. Sobstvennoruchnye rezoljucii imperatora Nikolaja I po Morskemu ведомstvu / S. F. Ogorodnikov // Morskoj sbornik. – 1912. – Т. 343, № 12. – neof. – С. 1–30.
4. Морская Севастопольская библиотека // Морской сборник. – 1855. – Т. 15, № 3. – оф. – С. 1–7.
Morskaja Sevastopol'skaja biblioteka // Morskoj sbornik. – 1855. – Т. 15, № 3. – of. – С. 1–7.
5. Зиновьев К. Н. Санатория Морского ведомства имени ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны / К. Н. Зиновьев // Морской сборник. – 1914. – Т. 381, № 4. – оф. – прил. – С. 1–5.
Zinov'ev K. N. Sanatorija Morskogo ведомstva imeni ee imperatorskogo velichestva gosudaryni imperatricy Aleksandry Fedorovny / K. N. Zinov'ev // Morskoj sbornik. – 1914. – Т. 381, № 4. – of. – pril. – С. 1–5.
6. Огородников С. Ф. 50-летие журнала «Морской сборник» (1848–1898 гг.) / С. Ф. Огородников // Морской сборник. – 1898. – Т. 283, № 1. – неоф. – С. 119–166.
Ogorodnikov S. F. 50-letie zhurnala «Morskoy sbornik» (1848–1898 gg.) / S. F. Ogorodnikov // Morskoj sbornik. – 1898. – Т. 283, № 1. – neof. – С. 119–166.
7. Виноградский И. Исторический очерк русской морской пехоты, строевой береговой службы во флоте и выдающихся судовых десантов (1705–1895 гг.) / И. Виноградский // Морской сборник. – 1898. – Т. 284, № 2. – неоф. – С. 37–38.
Vinogradskij I. Istoricheskij ocherk russkoj morskoy pehoty, stroevoj beregovoj sluzhby vo flote i vydajushhihsja sudovyh desantov (1705–1895 gg.) / I. Vinogradskij // Morskoj sbornik. – 1898. – Т. 284, № 2. – neof. – С. 37–38.
8. Кони А. Ф. Великий князь Константин Николаевич / А. Ф. Кони // Морской сборник. – 1913. – Т. 374, № 1. – неоф. – С. 5–6.
Koni A. F. Velikij knjaz' Konstantin Nikolaevich / A. F. Koni // Morskoj sbornik. – 1913. – Т. 374, № 1. – neof. – С. 5–6.

Лепісевич Н. З. Династія Романових і Крим: погляд зі сторінок часопису «Морской сборник» / Н. З. Лепісевич // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2013. – Т. 26 (65), № 1. – С. 65–75.

Розглянуто основні публікації офіційного видання Морського міністерства часопису «Морской сборник», присвячені представникам династії Романових. Дані матеріали розкривають маловідомі епі-

зоди історії Криму і доповнюють вже відомі уявлення про минуле півострова. Різноманітна тематична палітра опублікованих у журналі статей: подорож Катерини II до Криму 1787 року, резолюції Миколи I, що стосуються Чорноморського флоту і життя портових міст Півдня України, участь царської сім'ї в будівництві протитуберкульозних медичних закладів тощо. Важливо, що для написання статей використовувалися маловідомі матеріали: свідчення очевидців подій, архівні матеріали, офіційні документи закритих відомств. Особливо цінні опубліковані видатним істориком флоту С. Ф. Огородніковим резолюції Миколи I. У них представлені нові відомості про чумному бунті в Севастополі в 1830 році, про нагородження і покарання службовців в Чорноморському флоті, про справу, пов'язану зі смертю А. І. Казарського. Публікації «Морського сборника» є важливою частиною загального корпусу матеріалів про династію Романових.

Ключові слова: династія Романових, «Морской сборник», Крим, Севастополь.

Lepisevich N. Z. Romanov dynasty and the Crimea: a view from pages by the magazine «Marine Collection» / N. Z. Lepisevich Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1. – P. 65–75.

The article describes the main publication of the official publication of the Naval Ministry magazine «Marine Collection» devoted members of the Romanov dynasty. These materials reveal little-known episodes in the history of the Crimea and complement the already known ideas about the past of the peninsula. Despite the apparent scrutiny, history is replete with the Romanov dynasty «white spots. In this connection special importance is the identification and analysis of little-known sources for the history of the dynasty that ruled little more than three centuries. These should also include the official publications of the Naval Ministry of the Russian Empire – the magazine «Marine collection». The first major publication of the imperial house was an article about traveling Catherine II to the Crimea in 1787. Its value lies in the fact that it has prepared a witness of those events. He vividly described the life of Sevastopol in the late XVIII century and stay by Empress in the city. These notes were compiled in 1828 by one of the naval officers were dedicated to Admiral Alexei Samuilovich Greig, but it is unknown whether they provide it or not. To the Editor of «Marine Collection» these memories were transferred to the author's son. Informative material on the resolutions of Emperor Nicholas I was prepared S. F. Ogorodnikov. It contains valuable information about the plague riot in Sevastopol in 1830, the procedure for awarding the Black Sea Fleet, the circumstances of death of A. I. Kazarsky. S. F. Ogorodnikov resulted in the publication are the highest resolution, which, in his opinion, showed a strict and fair treatment of seafarers to the service of the sovereign, as well as the reward for his services, in which he saw the benefit and honor brought by the fleet. Many resolutions demonstrate specific nature of the monarch. Important information is provided on the participation of Nicholas I in the development of the Sevastopol naval library. Another unjustly forgotten episode in the history of the Crimea – is the creation of Massandra tuberculosis sanatorium named after the Empress Alexandra Feodorovna. «Marine Collection» described in detail the events of construction and opening of the institution. Important for researchers facts about the activities of the Minister of Marine Grand Duke Konstantin Nikolayevich also published in the official publication of the naval. Consequently, the publications of «Marine Collection» are an important part of the overall housing materials on the Romanov dynasty. The importance of these works is not only information about themselves of the royal family, but also information on the history of the Crimea in the late XVIII - early XX century. Publications by «Marine Collection» fixed impact on the development of the House of Romanov Crimean cities, Black Sea Fleet, resort areas.

Keywords: Romanov Dynasty, «Marine Collection», Crimea, Sevastopol.

Поступила в редакцию 01.11.2013 г.

Рецензенты:

д.и.н., проф. А. И. Айбабин

д.и.н., проф. А. А. Непомнящий